

Линь Хун не ожидал, что Чжао Сян окажется настолько бесцеремонным. Хорошая свадьба Сян Цунцзы была испорчена его вмешательством, что поставило обе семьи, Сян и Чжао, в неловкое положение. А Чжао Шэнь, находившийся в новой комнате, теперь, после слов Чжао Сяна, оказался в крайне затруднительном положении.

— Брат Чжао Сян, ты, кажется, перебрал.

Чжао Сян прищурился, глядя на Линь Хуна, и усмехнулся.

— Брат Бо Чжи, не шути, я могу выпить тысячу чашек и не опьянеть. Такая малость меня не возьмёт.

Он двумя пальцами поднял бокал, немного покачал его, а затем выпил залпом. После этого перевернул бокал, и капля жёлтого вина повисла на краю.

Чжан Янь, видя, как Чжао Сян перебивает Линь Хуна, хотел вмешаться, но Сян Юань остановил его. Повернувшись к Чжао Сяну, он посмотрел на него с усмешкой.

— Ты веришь всему, что я говорю? Неужели ты такой глупый?

Слова звучали как шутка, но были острыми, как лезвие. Лицо Чжао Сяна моментально покраснело, и он, не сдержавшись, сжал кулаки, готовый ударить.

К счастью, окружающие, видя, что ситуация накаляется, вовремя остановили его.

— Ох уж эти молодые! Когда ещё можно будет пообщаться, если не сегодня? Сегодня же день свадьбы Сян Юаня! Не упускайте момент, давайте поднимем бокалы!

Родственники клана Сян, подыгрывая шуткам, смогли сгладить конфликт.

Сян Юань чувствовал себя подавленным. Ему пришлось разбираться с проблемами, вызванными прежним хозяином тела, и даже его репутация пострадала. При этом он не мог ничего объяснить. Как говорится, «чем больше объясняешь, тем хуже выглядишь». Если бы он попытался оправдаться, все бы подумали, что он виноват.

Посмотрим, что будет дальше.

Чжао Шэнь не знал о происходящем снаружи.

Он был гэром, и у него не было личной служанки, поэтому не было и приданой служанки. Всё, что сопровождало его в новую жизнь, кроме так называемых двенадцати ящиков приданого, был он сам.

Господин Чжао и госпожа обещали устроить его свадьбу по стандартам старшей дочери, и они действительно выполнили своё обещание. Двенадцать ящиков приданого были полны до краёв. Однако Чжао Шэнь знал, что здесь было много скрытых уловок.

Серебро, лежащее на дне ящиков, оставляло много места для манипуляций. На поверхности каждый ящик содержал пятьдесят лянов серебра, которые лично положила госпожа. Но сколько было положено в ящик старшей дочери, решала только она. Магазинов и земли не было. Господин Чжао сказал, что в последние годы дела идут плохо, и они не могут позволить себе такие расходы. Поскольку он был гэрмом, ему не нужны были сложные украшения, поэтому и здесь сэкономили. Однако для приличия их заменили на готовую одежду или ткани. У семьи Чжао было два магазина тканей, и за эти годы там скопилось немало залежалого товара.

Чжао Шэнь тайком выходил из резиденции и несколько лет учился у владельца старого магазина тканей в городе искусству ведения бизнеса и бухгалтерии. Он с первого взгляда мог определить, какие ткани в моде, а какие нет, какие дорогие, а какие дешёвые. Госпожа Чжао, думая, что он ничего не понимает в делах, подарила ему залежалые ткани из магазинов семьи, считая, что выгодно обманула его.

Чжао Шэнь усмехнулся. Он хорошо помнил, что через год эти залежалые ткани, которые госпожа Чжао ему подсунула, станут популярными благодаря движению учёных, пропагандирующих «возвращение к простоте». Они будут в моде два года, прежде чем их сменит новая тенденция.

Если бы он смог воспользоваться этим шансом, он бы смог накопить немалое состояние.

Однако теперь, оказавшись в пределах женских покоев, ему придётся приложить немало усилий, чтобы заняться делами.

Думая об этом, Чжао Шэнь достал из своего кошелька маленький бумажный пакетик, открыл его и увидел внутри светло-жёлтый порошок.

На восьмиугольном столе из камфорного дерева в комнате стоял кувшин с лёгким вином, который должен был быть использован для ритуала совместного питья после возвращения Сян Юаня. Чжао Шэнь встал, подошёл к столу, открыл крышку кувшина, затем развернул пакетик. Некоторое время он колебался, но так и не смог решиться.

За день до свадьбы отец пришёл в его комнату, взял его за руку и со слезами на глазах сказал:

— Шэнь-гэр, ты думаешь, что уйти так просто? Без пропуска мы даже не сможем выйти из города. Даже если мы покинем Личжун и доберёмся до Наньлина, без пропуска нас сразу же задержат солдаты у ворот. Даже если нам удастся выбраться из Наньлина, мы будем нелегалами, и нам некуда будет податься. Как мы будем жить?

— Я знаю, что тебе тяжело, и понимаю, что ты не хочешь быть запертым в женских покоях. Не

волнуйся, я всё для тебя приготовил. Возьми это. После свадьбы, если Сян Юань будет плохо с тобой обращаться, или если семья Сян будет тебя притеснять, добавь это в его еду или чай. Не бойся, такая доза только сделает его глупым, но не убьёт. Как только Сян Юань падёт, семья Сян будет зависеть от тебя, и тогда никто не посмеет смотреть на тебя свысока.

До этого момента он всегда считал своего отца мягким и беззащитным гэрмом, который должен жить в женских покоях и нуждается в защите. Чжао Шэнь никогда не думал, что у его отца может быть такая жёсткая сторона.

Боялся ли он? Чжао Шэнь покачал головой. Отец говорил жёстко, но за все эти годы в резиденции Чжао, даже в самые трудные моменты, он всегда оставался спокойным, и его руки никогда не были запятнаны кровью. Он был пленён чувствами к господину Чжао и добровольно оставался в женских покоях, но своему единственному сыну он не хотел такой судьбы. У отца было ограниченное видение, и он не видел надежды на побег, поэтому сделал всё, что мог, чтобы помочь. Чжао Шэнь был только благодарен.

В мерцающем свете свечи Чжао Шэнь моргнул, медленно завернул пакетик и спрятал его обратно в кошелек.

Пока рано, нужно подождать.

Он не мог принять необратимое решение из-за того, что ещё не произошло. Даже если он ненавидел Сян Юаня из прошлой жизни, в этой жизни Сян Юань ещё не сделал ему ничего плохого, и он не мог просто так навредить ему.

Тот кирпич, которым он его ударил, уже был достаточной мезтью.

Сян Юань и представить себе не мог, что впервые за две жизни его свадебная ночь прошла во сне!

Если бы он знал, что прошлой ночью он чуть не стал дураком, он бы сейчас не просто сожалел о пропущенной свадебной ночи.

Светало, когда Сян Юань проснулся с ужасной головной болью. На кровати он был один, на нём всё ещё была свадебная красная одежда, теперь смятая, как сушёная капуста, а горло пересохло до предела.

С трудом встав, он налил себе чашку холодного чая и выпил её, почувствовав некоторое облегчение.

На столе всё ещё стояли четыре тарелки с фруктами и сладостями, которые были поданы на свадьбе, и они остались нетронутыми.

Прошлой ночью, после того как они с Чжао Шэнем выпили ритуальное вино, Чжао Шэнь пошёл умыться. Он задержался так долго, что Сян Юань, ожидая его, уснул! Сян Юань сел на кровать и не смог сдержать себя, ударив по постели.

Прошлой ночью была отличная возможность познакомиться друг с другом, а он её упустил.

Однако, судя по поведению Чжао Шэня, он тоже не был в восторге от этой свадьбы. На кровати были только его следы, Чжао Шэнь не помог ему сменить одежду, а прошлой ночью он всё время сохранял холодное выражение лица.

Хотя, даже с холодным лицом он был красив.

Сян Дашао не любил хрупких красавцев, ему нравились мужественные мужчины, и внешность Чжао Шэня действительно пришлась ему по вкусу.

Услышав шаги за дверью, Сян Юань сразу же изобразил страдальческий вид.

Дверь со скрипом открылась.

Чжао Шэнь вошёл с миской горячего супа и, увидев страдальческое выражение Сян Юаня, нахмурился.

— Это суп, который велела принести госпожа. Выпей, пока горячий.

— Хорошо, я пойду умыться. Помогите мне, у меня кружится голова.

Сян Юань встал, немного покачнувшись.

Чжао Шэнь немного поколебался, но подошёл и поддержал Сян Юаня, направляя его в умывальную.

Сян Юань намеренно оперся на Чжао Шэня, открыто пользуясь моментом.

— Извини, что прошлой ночью уснул. Мама сегодня утром не донимала тебя?

Чжао Шэнь замедлил шаг.

— Нет.

— Мы ведь уже женаты, и мы не из знатной семьи. Можешь называть её мамой, а не госпожой. Ей, наверное, неудобно.

Чжао Шэнь стиснул зубы. Разве он называл её госпожой из-за этого? Почему этот Сян Юань казался таким другим по сравнению с тем, кем он был в прошлой жизни?

Сян Юань медленно умылся, затем попросил Чжао Шэня помочь ему сесть за стол и выпил несколько глотков супа. Он был безвкусным, чуть лучше простой воды.

— Пойдём поздороваемся с мамой.

Ли-ши, увидев мужественное лицо Чжао Шэня, почувствовала неприязнь. Однако, учитывая, что они только что поженились, она не стала показывать своё недовольство и, натянув улыбку, выпила чай, который подал Чжао Шэнь, и дала ему красный конверт.

Затем Сян Юань представил Чжао Шэня семье Сян Ли, и они получили парные нефритовые подвески в форме рыб. Также они встретились с семьями старшей и младшей сестёр Сян, которые специально приехали на свадьбу, и получили подарки. Чжао Шэнь раздал приготовленные подарки, и старший брат, старшая и младшая сёстры Сян с улыбкой их приняли.

<http://bllate.org/book/15532/1380953>